

Возможно, именно потому, что ее всегда баловал отец и окружающие люди, она все еще жила в идеализме сказок. Она думала, что все может быть прекрасным. Если она отдавала другим от всего сердца, то и другие отвечали ей тем же.

Как только негативные чувства вторгались в сознание, люди подсознательно начинали думать о себе хуже.

Пальцы, сжимавшие ее подбородок, начали поглаживать его, затем она приподняла губы, и Инь Шаоцзе внезапно опустил голову, чтобы поцеловать ее.

От неожиданности зрачки Му Сяосяо расширились.

Но как только он коснулся ее губ, Инь Шаоцзе остановился.

Он сказал низким голосом: "Ты не знаешь, что я хочу сделать больше, чем просто поцеловать тебя. Ты не знаешь, что я чувствую к тебе каждый раз, когда принимаю холодный душ. Ты не знаешь, что каждый раз, когда я вижу, как какой-то парень обнимает тебя, я так злюсь, что могу убить его! И ты определенно не знаешь, что я не могу дышать при каждой мысли о том, что ты меня бросишь... Сяосяо, ты не понимаешь меня. Это правда, что ты меня не понимаешь. Ты не понимаешь меня, ни в малейшей степени! Если бы ты действительно понимала меня, ты бы не бросила меня, увидев небольшую сцену..."

Услышав его слова, Му Сяосяо внутренне вздрогнула, ее сердце напряглось. Но было и какое-то... неопишемое блаженное чувство.

Неужели он говорит правду...

Он сказал, что не сможет дышать, если я его брошу.

Когда Му Сяосяо вспомнила, как она видела его с Ань Чжисинь, ей захотелось задохнуться.

Значит, они чувствовали друг к другу то же самое, верно?

Ее нижние губы раздвинулись и задрожали, и она возмущенно сказала: "Что значит, что я бросила тебя... Это точно был ты! Это явно был ты... который причинил мне боль... и все же у тебя хватает наглости обвинять меня..."

Пока она говорила, у нее текли слезы.

Он даже не представлял, насколько она была несчастна.

Как он мог быть настолько подлым, чтобы обвинять ее!

Плача, она сжимала кулаки и колотила его по груди.

"Ты ублюдок! Ты ублюдок!"

Он совершенно не представлял, как она жила последние два дня.

Она и раньше не знала, что значит быть зомби, но теперь она знала.

Для него она потеряла присутствие духа. Для него она была слишком озабочена тем, чтобы есть. Для него она не могла заставить себя быть мотивированной во всем, что бы она ни

делала, словно забыла, как быть счастливой.

Их губы были уже совсем близко. Пока она ругала и била его в возбуждении, их губы снова и снова касались друг друга.

Выражение лица Инь Шаоцзе потемнело, так как он все больше возбуждался от нее.

Вдруг он схватил ее за запястье и сказал мягким, как вода, голосом: "Да. Это я виноват. Я самый злой. Поэтому ты не можешь меня отпустить. Ты должна оставаться рядом со мной до конца жизни, чтобы я мог искупить свои ошибки, хорошо?".

"Нет", - надулась Му Сяосяо.

"Тогда чего ты хочешь?" Инь Шаоцзе уставился на ее маленькое лицо. По тону ее голоса он понял, что она смягчила свое сердце и по крайней мере верит, что произошедшее между ним и Ань Чжисинь было лишь недоразумением.

Инь Шаоцзе наконец-то смог освободиться от бремени, тяготившего его сердце.

Теперь ему оставалось только уговорить ее вернуться.

Му Сяосяо потеряла дар речи.

Она не знала, как поступить с ним, но не собиралась так просто прощать его.

Ведь именно он причинил ей столько страданий и пролил столько слез, что у нее опухли глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2179881>